

Требуя от человека прежде всего «внимать себе», т. е. оценивать свои поступки, афоризмы напоминали, что следует раньше осуждать себя, а не подмечать недостатки у других. Первоисточником изречений на эту тему было Евангелие Луки: «Что же видиши сущец, иже есть во очеси брата твоего, бревна же, еже есть во очеси твоём, не чюеши» (гл. 6, ст. 41; Матфея, гл. 7, ст. 3). С пометой «от еуагелиа» Пчела поместила несколько сокращенный текст этого изречения: «Что зриши сущьда в оце брата своего, а в своем берьвна не видиши» (стр. 340).

В сборнике «Священные параллели» Иоанна Дамаскина (по списку XVI в.) евангельский текст изречения сопровождается толкованием: «Что видиши сук еще в оце брата твоего, а берьвно, еже есть в оце твоём, не видиши. Изми преже берьвено из очесе твоего и тогда узриши изяти сук из очесе брата твоего» (стр. 138).

Старший пересказ евангельского совета находим в «Слове» Даниила Заточника (редакции XII в.): «Всяк видит у друга сущец во очю, а у себе ни бревна не видит» (стр. 63—64).

Именно это противопоставление чужого сучка своему бревну сохранилось и в пословичных вариантах книжного изречения. В записях XVIII в. пословицы еще очень близки к своему евангельскому прототипу: «У друга сучок в глазе видишь, а у себя и бревна не чюешь» (Петр., стр. 35); «У друга в глазах вижу сущец, а у себя не вижу бревна» (Татищев, стр. 63). В сборнике Даля есть вариант, сохраняющий образы «сучок—бревно»: «В чужом глазу порошок — велик сучок, а в своем и бревна не видать», но в другом варианте дается уже новое противопоставление: «В чужом глазу порошок видишь, а в своем пенька не видишь» (стр. 465).

По мысли к этому евангельскому афоризму близки и другие изречения, не получившие, однако, такого широкого распространения. Так, в Изборнике 1076 г. под именем Исихия, пресвитера Иерусалимского, приведено изречение Нила Синайского: «Съмотрим себе, да инем не зазираем: мъного бо того в нас, имъ же то инем . . . зазираем» (стр. 276). Пчела еще резче словами св. Василия выражает эту мысль: «Чюже зло прилежно видишь, а своя срамная дела ничтоже мниши» (стр. 341).

Евангельский призыв вообще отказаться судить других — «Не судите да не судимы будете» (Матфея, гл. 7, ст. 1) — напомнила в Изборнике 1076 г. цитата из «слов» Иоанна Златоуста: «Не осужайте, да не осужени будете» (стр. 453). Этот совет сохранился, по определению В. И. Даля, как пословичное изречение: «Не осуждай и осужден не будешь», «Не суди других, не осудишься от них» (Даля, стр. 736).

Призывая воздерживаться от осуждения друг друга, Изборник 1076 г. поясняет этот совет словами поучения «Еже убо правоверьну веру имети»: «Безгрешнааго есть дело, еже грехом судити чюжим: къто же е без греха, разве един бог» (стр. 251). В устных пословицах сохраняется то первая, то вторая часть этого изречения в оправдание грехов человека. Записи конца XVII—начала XVIII в. извлекают первое утверждение книжного афоризма: «Безгрешна человека на свете несть», «Нет того человека не преступил бы чего» (Симони, стр. 78, 188). Сборник Даля включает и вариант этих старших пословиц («Нет такого человека, чтоб век без греха прожил»), но дает и заключение книжного афоризма: «Един бог без греха», «Один бог безгрешен» (стр. 43).

Непротивленческий совет никого не осуждать, подкрепленный ссылками на евангелистов, не помешал, однако, составителям сборников изречений сурово осудить «льстивых» друзей и советников. Среди многочисленных афоризмов, которые определяют ценность истинной дружбы,